

УДК 81'1(063)

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-207-221

Всероссийская научная конференция
Института лингвистики РГГУ
«Язык и методы его описания-2023.
Аспекты коммуникативной деятельности
и проблемы их лингвистического описания:
теория, практика, преподавание»

Светлана И. Переверзева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, P_Sveta@hotmail.com*

Аннотация. Настоящая хроника представляет собой обзор конференции «Язык и методы его описания-2023. Аспекты коммуникативной деятельности и проблемы их лингвистического описания: теория, практика, преподавание», состоявшейся 3–4 октября на базе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета. На конференции обсуждались теоретические и практические вопросы коммуникативной лингвистики, а также проблемы вузовского преподавания сопряженных с ней дисциплин. Доклады были посвящены стратегиям диалога, механизмам речевого воздействия, многочисленным разновидностям коммуникативных практик и другим проблемам, связанным с коммуникативной деятельностью человека.

Ключевые слова: лингвистические конференции, коммуникативная лингвистика, лингвистические методы, преподавание, диалог

Для цитирования: Переверзева С.И. Всероссийская научная конференция Института лингвистики РГГУ «Язык и методы его описания-2023. Аспекты коммуникативной деятельности и проблемы их лингвистического описания: теория, практика, преподавание» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 207–221. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-207-221

The all-Russian scientific conference
of the Institute of Linguistics, RSUH,
“Language and methods of its description-2023.
Aspects of the communication activity
and issues of their linguistic description.
Theory, practice, teaching”

Svetlana I. Pereverzeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

P_Sveta@hotmail.com

Abstract. The chronicle is an overview of the conference “Language and methods of its description-2023. Aspects of the communication activity and issues of their linguistic description: theory, practice, teaching”, which took place on October, 3–4, at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Institute of Linguistics of the Russian State University for the Humanities. The conference discussed theoretical and practical issues of communicative linguistics, as well as issues of university teaching in related disciplines. The topics of the talks included the dialogue strategies, mechanisms of speech influence, communicative practices and other issues related to human communication.

Keywords: linguistic conferences, communicative linguistics, linguistic methods, teaching, dialogue

For citation: Pereverzeva, S.I. (2024), “The all-Russian scientific conference of the Institute of Linguistics, RSUH, ‘Language and methods of its description-2023. Aspects of the communication activity and issues of their linguistic description. Theory, practice, teaching’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 207–221, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-207-221

3–4 октября 2023 г. в Институте лингвистики РГГУ состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Язык и методы его описания-2023. Аспекты коммуникативной деятельности и проблемы их лингвистического описания: теория, практика, преподавание», организованная кафедрой теоретической и прикладной лингвистики. Это третья конференция в цикле «Язык и методы его описания»¹; в ней приняли участие более

¹ Первая конференция «Язык и методы его описания» состоялась в 2021 г.; о ней см. обзор [Кульпина 2021]. Вторая одноименная конференция прошла в 2022 г. и была посвящена памяти А.Н. Барулина. Статьи по ее итогам см. [Вестник 2024].

50 докладчиков из ведущих московских вузов и академических институтов – представителей различных городов России (Санкт-Петербург, Новосибирск, Барнаул, Омск, Воронеж, Саратов, Калининград, Мурманск, Тверь, Владимир) и зарубежья (Беларусь, Казахстан, Китай).

В задачи конференции входило обсуждение следующего круга вопросов: коммуникация как действие и как деятельность, диалогические стратегии; механизмы речевого воздействия и манипуляции, в том числе в медиатекстах, в поликодовой и мультимедийной коммуникации; различные коммуникативные практики: деловая коммуникация, юридический дискурс, парламентская риторика, фольклорные диалоги, диалоги в художественных текстах, эпистолярные диалоги, моделирование диалога с эмоциональным роботом-компаньоном; функционирование номинативных и фразеологических единиц в разных коммуникативных жанрах; экспериментальные исследования проблем понимания текста на материале поэтической речи, высказываний, содержащих скалярные импликатуры, поликодовых текстов; стратегии коммуникации преподавателя и студента.

Пленарное заседание 3 октября открыла Вера Ивановна Заботкина докладом «Когнитивные механизмы манипулятивного воздействия в медиатекстах». На материале английских примеров было показано, что фрейм «манипулятивное воздействие» тесно связан с фреймами «событие», «контроль», «истина – ложь», «доверие» и «доверчивость». Эта тема была продолжена в секционных докладах Елены Леонидовны Боярской «Манипуляция: искусство убеждения или принуждения», где обсуждались структура манипулятивного акта и его отличия от речевого акта убеждения, и Олеси Борисовны Нестеровой «Речевое воздействие и формирование общественного мнения в англоязычных СМИ на примере “зеленой” повестки», в котором были отмечены основные методы воздействия: намеренное освещение проблем экологии как сенсационных и внушение страха перед угрозой неминуемой катастрофы, что приводит к радикализации движения «зеленых».

Доклад Елены Петровны Буториной «Коллоквиализация делового дискурса в социальных медиа» был посвящен влиянию социальных медиа на коммуникативную тональность современного делового дискурса в интернет-общении. В коммуникации между брендом (отправителем сообщения) и потребителем (получателем сообщения) нередко участвует социальная онлайн-платформа (посредник), которая определяет тематику и стиль сообщения, близкие целевой аудитории, что приводит к стиранию границ между

публичной и приватной информацией, а также к персонализации и коллоквиализации дискурса.

Владимир Михайлович Алпатов в докладе «Мягкая сила в языке и не только в нем» на примере криминальной истории Филиппа Лиса (Будейко) показал, как идеология, выраженная при помощи языка, и идеология, выраженная в языке, воздействуют на сознание и подсознание адресата межличностной коммуникации. Другие примеры «мягкой силы» связаны с использованием англицизмов в рекламе, русской и японской, которая ориентируется на «американский образ жизни»; так, в японской автомобильной рекламе противопоставление автомобилей вчерашнего и завтрашнего дня проявляется в использовании японского слова для *вчера* (*kinoo*), но американизма для *завтра* (*toomorrow*).

Елена Георгиевна Борисова в докладе «Речевое действие в системах лингвистических описаний» рассмотрела языковые метки, маркирующие характер речевого акта передачи информации от говорящего к слушающему. К ним относятся, в частности, усилительные частицы (*же, ведь, да, ну, таки, и* и др.). В докладе обсуждались некоторые ограничения на употребления таких частиц при первичных и глагольных междометиях.

Людмила Львовна Федорова в докладе «Коммуникация и общение: стратегии поддержания диалога» описала близкие по значению термины *коммуникация, общение* и *диалог* на материале толковых словарей и НКРЯ. Внимание было обращено на трактовку термина *диалог*, который обычно понимают как ‘беседу двоих’; однако греческая приставка *dia-* соответствует значениям предлога *через* или приставки *раз-* (ср. *разговор*) и указывает лишь на очередность высказываний, разделенность речи. Докладчица отметила, что для трактовки понятия коммуникации основным признаком является информативность, понятия общения – взаимонаправленность, понятия диалога – очередность.

Практическому вопросу: как языковые корпуса помогают составителям современных толковых словарей – был посвящен доклад Нины Борисовны Мечковской «Национальный корпус и частотный словарь: шаги навстречу лингвисту и учителю». Она отметила, что в англоязычной учебной лексикографии (например, в словарях Macmillan 2007 и Collins 2011²) используются корпусные данные о частотности лексем и коллокаций (лексемы подробно ранжируются по частотности), тогда как в русскоязычных академических

² Macmillan English dictionary for advanced learners. 2nd edition. Oxford: Macmillan Education, 2007. 1748 p.; Collins English Dictionary. 11th edition. HarperCollins, Glasgow, 2011. 1899 p.

словарях такой информации часто не хватает. Так, ни БТС 2000, ни БАС 2014³ не позволяют узнать, как правильно вводится объект лексемы *рефлексия* (*рефлексия над чем? о чем?*), при этом Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) показывает, что оба варианта приемлемы, хотя вариант с *над* более частотен.

Максим Анисимович Кронгауз в докладе «Преподавание как коммуникация: лайфхаки и их философия» поделился некоторыми преподавательскими «лайфхаками», помогающими удержать внимание слушателей при коммуникации онлайн. Один из них – так называемая афтерпати-конференция, на которой студенты могут высказать собственное мнение о тех явлениях, которые они наблюдают в современном русском языке. Преподаватель в этой дискуссии – не экзаменатор, проверяющий, хорошо ли усвоен материал, а скорее модератор и эксперт, комментирующий разные точки зрения. Методы преподавания активно обсуждались в дискуссии.

Доклад Ксении Михайловны Шилихиной «Юмор и ирония в дискурсе здорового образа жизни» вызвал живой отклик аудитории. В нем анализировались анекдоты и интернет-мемы, посвященные здоровым и нездоровым привычкам, на русском, английском и других языках. Анализ показал, что юмор и ирония становятся реакцией на чересчур активную пропаганду здоровых привычек. Нездоровый образ жизни оправдывается трудностями современной жизни (стресс, пандемия и др.), а ЗОЖ представляется как нечто, отнюдь не способствующее счастью (ср.: *Перейдите с мяса на овощи, откажитесь от алкоголя, перестаньте есть после шести часов вечера, и за 2 недели вы потеряете 14 дней хорошей жизни*).

Секционные заседания проводились по трем основным направлениям – «Теория», «Практика» и «Преподавание».

Секция 1 «Теория» началась с доклада Надежды Николаевны Шпильной «Условия реализации интенции *поделиться* в русской диалогической речи». В институциональном формате коммуникации интенция *поделиться* обусловлена информативным модусом (уведомление сотрудников о важных событиях) или фатическим модусом (поздравление с праздниками). В личностно-ориентированном диалоге, по данным опроса студентов АлтГПУ («Продолжите фразу *Я бы репостнул(а) эту запись, потому что...*»), поделиться чаще всего хотят записью, которая попадает в зону (а) эмотивной рефлексии (*интересна; поднимает настроение; зацепила*); (б) диалогической модальности (*я тоже так считаю; провокационное со-*

³ Большой академический словарь русского языка. Т. 23: Расплыв – Розниться. М.: Наука, 2014. 734 с.; Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2000. 1535 с.

общение); (в) референтной оптимальности (*актуальная информация; запись имеет социальное значение*); (г) когнитивной гармонии (*цельная информация; пост красиво оформлен*).

Елена Валерьевна Маркасова в докладе ««Я + адъективный предикат» в тисках исторических обстоятельств (циклы колебаний самопрезентации в России XIX–XX вв.)» представила результаты корпусного исследования таких фреймов, как *Я живой, Я добрый, Я бедный* и др. Докладчица отметила циклические колебания в частотности языковых выражений самопрезентации и предположила, что потребность в автохарактеристике усиливается в периоды реформ и сокращается в периоды социальных потрясений; таким образом, общественно-политические обстоятельства оказываются связаны с поиском характеристик «Я».

В докладе Юлии Михайловны Кувшинской «Предложения с союзом *потому что* как независимые высказывания в современном устном дискурсе» на материале Устного подкорпуса НКРЯ рассматривались дискурсивные условия употребления предложений с *потому что* как самостоятельных высказываний в устной коммуникации. Было показано, что в ряде контекстов такие высказывания используются для развития темы в качестве пояснительной вставки: *потому что* не столько выражает причинную связь, сколько указывает на имплицитные суждения и актуализует модальные смыслы.

Ольга Юрьевна Крючкова выступила с докладом «Современная коммуникация на диалекте как форма синтезирования элементов разных социально-функциональных подсистем русского языка» и рассмотрела некоторые особенности речи современных грамотных носителей диалекта. Для них характерен синтез черт устного диалектного общения и проникающих в него элементов книжно-письменных дискурсов (ср. *мотофон* ‘магнитофон’, *гипноз* в значении ‘ясновидение’), а также сочетание свободной, функционально не обусловленной вариативности с элементами функциональной дифференциации языковых средств, развитием метаязыковой рефлексии.

Валентина Юрьевна Апресян в докладе «Иерархия скалярных импликатур в русском языке» представила результаты экспериментального исследования скалярных импликатур, которые возникают, когда более слабое высказывание (*Пришли некоторые студенты*) влечет ложность более сильного утверждения (*Пришли все студенты*). Было выяснено, что скалярные выражения образуют иерархию относительно обязательности возникающих импликатур: предположительно малые числа и неопределенные кванторы порождают более сильные импликатуры (*Я увидел*

пять студентов -> 'студентов было не больше пяти'; *Некоторые студенты решили задачу* -> 'задачу решили не все студенты'), а фазовые глаголы и совершенный вид – значительно более слабые (*Я начал одеваться* -> 'я не закончил одеваться'; *Я открыл окно* -> 'окно открыто').

Артемий Александрович Котов в докладе «Формальное описание языка в проекте эмоционального робота-компаньона Ф-2» рассказал о когнитивной архитектуре, обеспечивающей коммуникацию робота-компаньона с человеком. Входящая фраза в ее семантическом представлении сопоставляется с имеющимися в базе данных сценариями, которые запускают эмоциональную либо рациональную реакцию робота. В результате конкуренции негативных и позитивных эмоциональных сценариев могут порождаться иронические высказывания, создающие «коммуникативный эффект сознания» робота.

Доклад Валерия Александровича Шульгинова «Деконструкция конфликта: параметры описания скрытой речевой агрессии» обобщал результаты исследования (на материале сообщений феминистических и веганских сообществ социальной сети «ВКонтакте»), которые могут использоваться для автоматической классификации высказывания как вежливого или невежливого. Противопоставляется явная агрессия (сопровожаемая инвективой) и скрытая агрессия (без инвективы); отмечены признаки скрытой агрессии.

Татьяна Владимировна Скулачева и Александр Эдмундович Костюк в докладе «Механизмы речевого воздействия: стихотворный текст» рассмотрели приемы, используемые в стихе для частичного подавления логического и критического мышления и интенсификации образного. Так, в стихах русских и французских авторов, по сравнению с прозой, преобладают сочинительные связи; для мелодической структуры стихотворной строки не характерен падающий граничный тон; в стихе наиболее информативные слова равномерно распределяются по всей строке, а не оказываются в конце синтагмы, как в прозе. Эта тематика в прикладном аспекте была продолжена на секционном заседании в докладе «Восприятие стиха и прозы: экспериментальное исследование (русский, английский, немецкий, турецкий, корейский)», подготовленном Т.В. Скулачевой с группой соавторов (Н.А. Слюсарь, А.Э. Костюк и А.А. Липина). Авторы показали, что в стихе читатели не замечают те ошибки, которые с легкостью находят в максимально близком к нему прозаическом пересказе. Примечательно, что частичное подавление логического и критического мышления при восприятии стихотворного текста не зависит ни от морфологического строя языка (флективный, агглютинативный), ни от системы стихосло-

жения (силлабика, тоника, силлабо-тоника, свободный стих), ни от культурной традиции. Причина, как предполагают авторы, в том, что стих и проза обрабатываются мозгом по-разному.

Секцию 2 «Практика» открыл доклад Елены Владиславовны Александровой «Аудиовизуальное произведение как поликодовое единство: функциональный аспект». В нем были проанализированы аудиальные и визуальные, вербальные и невербальные элементы семиотической системы кинофильма. Было показано, что для людей со зрительными и слуховыми ограничениями используются различные средства создания медиадоступности – тифлокомментирование и аудиодескрипция (для незрячих) или субтитрирование (для неслышащих), что дает возможность реконструировать аудиовизуальную информацию, но лишь отчасти.

В докладе Елены Николаевны Геккиной «Коммуникативные аспекты требования в юридическом дискурсе» рассматривались юридические трактовки понятия *требование* в составе акта вымогательства: это сложный речевой акт, включающий в себя сообщение о желании получить нечто, сопровождаемое угрозой, тогда как в бытовом русском языке *требование* описывается формулой ‘вы сделаете это’.

Доклад Ирины Михайловны Дорониной «Медиавиктимизация адресата в СМИ: к определению метаязыка коммуникативной практики» был посвящен публикациям в прессе, внушающим адресату, что он является жертвой преступления. Было предложено рабочее определение медиавиктимизации («производство виктимогенного контента») и медиавиктимизатора («издание, производящее виктимогенный контент»).

Ирина Владимировна Фуфаева выступила с докладом «Диалогические клише, включающие приятельское обращение, *старик*». Такое обращение характерно для коммуникации мужчин, принадлежащих к творческой интеллигенции, и сейчас кажется устаревающим (обнаруживаются в речи журналистов 1970 г. р. и старше). Прагматическое содержание этого обращения – искренность, предельное доверие и близость между говорящим и адресатом.

В докладе Елены Викторовны Чисовой «Мультимодальная коммуникация синхронных переводчиков на примере когнитивного события “смена ролей”» рассматривалось жестовое взаимодействие активного и пассивного синхронистов при переключении ролей в процессе перевода. Жесты, используемые при этом синхронистами, могут быть окказиональными или универсальными; они также могут быть контрадикторными (не соотноситься с произносимыми синхронистом словами).

4 октября состоялась секция 3 «Теория и практика», тематически объединившая две предыдущие.

Ольга Анатольевна Казакевич в докладе «Диалогическая речь в фольклорных текстах на малых языках Сибири» подчеркнула необходимость различать такие фольклорные жанры, как диалоги и повествования. Докладчица привела примеры сибирских сказок, целиком построенных на диалогах персонажей (эвенкийская сказка о состязании лисы и налима), и сказок, содержащих короткий вопрос и развернутый ответный монолог (селькупская сказка, в которой кузнец спрашивает мальчика «Почему ты плачешь?», а тот рассказывает, как проиграл в карты черту). Диалоги характеризуются особым набором грамматических форм (вокатив, показатели 1 и 2 л.) и интонационным оформлением.

Доклады Виталия Яковлевича Парамонова «Совместная трапеза как основа коммуникации в китайской культуре» и Татьяны Сергеевны Хрипли «Синергетический эффект воздействия вербальных и визуальных кодов в социальной рекламе КНР» были объединены китайской тематикой. В первом обсуждалось возникновение китайской традиции публичных обсуждений, сопровождаемых обязательной трапезой, что нашло свое отражение в иероглифике. Во втором докладе рассматривалась социальная реклама Китая, которая ориентируется на синтез традиционных китайских ценностей, основных ценностей социализма и политики «китайской мечты». Было отмечено, что в социальной рекламе вербальный компонент чаще доминирует над визуальным, чем наоборот.

Елена Михайловна Позднякова в докладе «Параметры реализации манипулятивных стратегий: когнитивный аспект» показала, что манипуляция зиждется на том уровне внимания и доверия к отправителю сообщения, который в данный момент характерен для адресата. Были проанализированы две пары ключевых для манипулятивной коммуникации фреймов: «агенса – экспериенсера» и «диктума – доверия».

Елена Анатольевна Иванова в совместном с Сергеем Иосифовичем Гиндиным докладе «Коммуникативная проблематика в Системе долговременного ухода» рассказала об многоуровневом устройстве Системы долговременного ухода, работающей в России с 2017 г., и выделила ряд ключевых навыков, которым нужно обучать помощников на дому для поддержания помогающей коммуникации с пожилыми людьми, инвалидами и их родственниками. Это, в частности, умение информировать собеседника (рассказывать ему о происходящем, согласовывать необходимые действия по уходу), вести с ним диалог (задавать вопросы о его предпочтениях) и работать с его монологом (внимательно слушать рассказ собеседника о себе).

Лина Васильевна Разумова в докладе «Устная речь как маркер идентичности (на материале французского языка в Квебеке)» показала, что языковая ситуация в Квебеке в исторической перспективе представляет собой осложненную франко-английским двуязычием франко-квебекскую диглоссию, в которой противопоставлены книжная и не книжная языковые формы. В рамках диглоссной и двуязычной языковой ситуации квебекский вариант французского языка характеризуется двойной миноризацией, двойным социальным обесцениванием.

В докладе Антона Алексеевича Ниязова «Исследование фрейммирования парламентской риторики методами машинного анализа» при помощи критического дискурс-анализа и методов обработки естественных языков компьютерными программами были выявлены особые риторические конструкты, применяемые депутатами Государственной думы для формирования повестки, и ассоциативные связи между наиболее частотными понятиями. Так, лексемы *митинг*, *акция* и *демонстрация* имеют характерный оттенок несогласованности, что отличает их от лексем *собрание*, *шествие*, *парад*.

Следующие четыре доклада были посвящены фразеологии.

В докладе Анастасии Дмитриевны Козеренко и Григория Ефимовича Крейдлина «Фразеологические соматизмы со словом *язык*: на границе речи и молчания» обсуждались значения и употребления устойчивых выражений, находящихся на границе речи и молчания, – *слова не идут с языка*, *слова не сходят с языка*, *вертеться на языке*: в частности, первая из этих единиц всегда обозначает молчание, а вторая может обозначать и молчание, и речь.

Анатолий Николаевич Баранов и Дмитрий Олегович Добровольский в докладе «Динамика русской фразеологической системы как динамика дискурсивных практик (XIX–XXI вв.)» на материале НКРЯ показали, что некоторые выражения со временем приобретают статус фразеологизмов-конструкций и, осваиваясь носителями языка как дискурсивные практики, постепенно повышают свою активность (ср. *тот еще X*), другие выражения со временем постепенно снижают свою частотность (*Где уж нам P!*), а третьи (*Вот тебе и P!*) сохраняют стабильность в употреблении.

Мария Львовна Ковшова представила доклад «“Сто проц”, или окказиональная деривация фразеологизмов в современной коммуникации», где на примере идиомы *на (все) сто процентов* были рассмотрены способы структурно-семантической окказиональной трансформации и деривации фразеологизмов. Единица *сто проц* возникла в разговорной речи в результате сокращения нечислового компонента фразеологизма, сращения оставшихся компонентов

и усечения, причем порядок этих операций мог быть разным (*сто процентов* > *стопроцентов* > *стопроц* – или: *сто процентов* > *сто проц(.)* > *стопроц(.)*).

В докладе Павла Сергеевича Дронова «Вариантность идиом и фразеосхем (на материале устной и письменной коммуникации)» исследовались проявления вариантности у идиом и у фразеосхем (синтаксических фразеологизмов, фразеологизмов-конструкций) на разных языковых уровнях. Автор указал на необходимость разграничивать варьирование в широком смысле (существование единиц, имеющих семантическое сходство с данной идиомой) и вариантность (трансформации или модификации фразеологической единицы).

Татьяна Евгеньевна Петрова в докладе «Оценка успешности восприятия и понимания поликодового текста» представила обзор психолингвистических исследований поликодового текста, недавно проводившихся в Институте когнитивных исследований СПбГУ. Механизмы чтения поликодового текста изучались с помощью методики регистрации движений глаз; успешность понимания и интерпретации текста оценивалась с помощью традиционных поведенческих методик. Результаты исследований позволили построить иерархию типов поликодового текста по сложности восприятия: письменный текст (воспринимается легко) > инфографика > полимодальный текст > аудиотекст (воспринимается с наибольшим трудом).

Секция 4 «Практика и преподавание» началась с выступления Григория Ефимовича Крейдлина и Георгия Борисовича Шабата. В докладе «Проблемы номинации в повседневных и научных текстах» соавторы проанализировали различные способы номинации в устных и письменных текстах повседневного русского языка и языка математики. Были сопоставлены проблемы номинации, возникающие при описании объектов внеязыковой действительности, и близкие к ним проблемы соотнесения математических объектов с их языковыми описаниями. К проблемам первого типа относится «расшифровка» нулевых кванторных слов в русском языке, к проблемам второго типа – вопрос о том, когда нулевому кванторному слову соответствует в языке математики квантор общности, а когда – квантор существования.

Елена Владиславовна Александрова и Наталия Федоровна Крюкова в докладе «Восприятие иноязычных фразеологических единиц в процессе изучения: взаимосвязь между идиомой и образом», проанализировав рейтинг сложности английских фразеологических единиц, составленный на основе опроса студентов – носителей русского или немецкого языка, предложили

использовать в разрабатываемом ими учебном фразеологическом словаре визуальные опоры, соединяющие в себе как буквальные, так и переносные значения идиом.

В выступлении Наталии Викторовны Максимовой был представлен совместный с Ильей Владимировичем Кузнецовым доклад «Стратегии активного слушания в коммуникативной культуре студента». Технология обучения студентов коммуникативным стратегиям диалога опирается на лингвистическую концепцию ответных стратегий ментатива, включающую пять типов ответных вопросов: толкование (*Что ты имеешь в виду, когда говоришь о том-то?*), переоформление (*Иначе говоря, это можно назвать так-то?*), развитие (*Что связывает эти позиции?*), отрицание (*Разве это не противоречит тому-то?*) и применение (*Не подойдет ли сюда такой-то пример?*).

Кетеван Тамазовна Гадилия в докладе «Коммуникативная практика устного перевода Библии: особенности метода» осветила основные аспекты устного смыслового перевода письменного текста. Одно из его преимуществ – естественность (письменный переводчик скорее попадет под влияние оригинального текста, чем устный), возможность эмоционального вживания в текст. Докладчица обратила внимание на эффективный, хотя и времязатратный метод устного перевода, предложенный М. Ледерером и Д. Селескевичем, но не оцененный в полной мере научным сообществом.

Светлана Игоревна Переверзева в докладе «Вопросительные предложения как инструмент речевого воздействия в текстах Telegram-каналов СМИ» на материале сообщений 17 Telegram-каналов русскоязычных СМИ показала, что вводные слова неуверенности (*видимо, наверное, возможно* и др.) встречаются в разных типах вопросов с неодинаковой частотой: для *возможно* и *может* наиболее характерны гипотезы, для *может быть* – побуждения, для *видимо* – манипулятивные высказывания; кроме того, разные каналы «предпочитают» разные типы вопросов с вводными словами: «Московский комсомолец» чаще других использует гипотезы, «Взгляд» и «Комсомольская правда» – побуждения, «Царьград» и «Russia Today» – абсурдные гипотезы, риторические вопросы и упреки.

Ирина Всеволодовна Высоцкая выступила с докладом «Пунктуационный знак “точка” как механизм воздействия на адресата личного сообщения», вызвавшим активное обсуждение. Проведя анкетирование студентов, она обнаружила, что пренебрежение точкой в личном сообщении может объясняться желанием пишущего расположить к себе собеседника и маркировать неофициальность общения. Точка осознается прежде всего как разделительный знак,

в то время как функция завершения предложения представляется избыточной: пустое пространство конца строки поглощает знак. Кроме того, в условиях интернет-коммуникации конечная точка выполняет функцию сигнала завершения общения.

Отправным обстоятельством доклада Софьи Юльевны Семеновской «О филолого-педагогическом наследии Эразма Роттердамского» послужило то, что в книге Дж. Лайонза «Введение в лингвистику» упоминается синтаксическое сочинение Эразма 1513 г., опирающееся на грамматику Доната, однако ни самого труда Эразма, ни ссылок на него в других историко-лингвистических работах докладчице обнаружить не удалось. Предметом доклада стали известные трактаты «Об изобилии слов и предметов» (1511 г.) и «О способе обучения» (1512 г.). Во втором трактате Эразм рекомендует читателю в числе античных источников грамматику Доната, поэтому нельзя исключать, что Дж. Лайонз имел в виду именно этот трактат.

Анна Игоревна Хлопова в докладе «Базовые ценности в аспекте межкультурной коммуникации: GLAUBE/VERA в немецкой лингвокультуре», проанализировав толкования лексемы Glaube в немецких словарях, ее сочетаемость, а также данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкой и австрийской лингвокультуры в 2023 г., показала, что ценность веры воспринимается представителями обеих лингвокультур скорее поверхностно и формально. Весьма частотными оказываются отрицательные эмоциональные реакции (*нет, спасибо; иллюзия; ошибка; бред сивой кобылы*). У немецких респондентов чаще, чем у австрийских, встречаются реакции, свидетельствующие об их взгляде на веру как на причину вооруженных конфликтов.

Михаил Васильевич Метелев в докладе «Широкосзначность английских существительных в коммуникативной практике: проблемы и решения» рассмотрел проблему широкосзначности абстрактных имен существительных современного английского языка и показал, что их использование в речи характеризуется субъективностью восприятия, а также вариабельностью значения и интерпретации в зависимости от культурной принадлежности коммуникантов. Для составления словарных толкований таких существительных полезно описать их когнитивный инвариант (так, когнитивный инвариант для *exposure* – ‘внешнее воздействие’).

Следующие два доклада касались лингвистических сюжетов, связанных с литературой. Валентина Васильевна Высоцкая в докладе «Лингвистические особенности ведения диалога в романе “Рудин”» проанализировала особенности художественного представления пропагандистского диалога, переходящего в монолог,

на примере речевой деятельности Рудина в одноименном романе И.С. Тургенева. В ситуациях, когда предполагается активное участие в коммуникации обеих сторон, герой оказывается неспособен к речевому взаимодействию, что приводит к коммуникативной неудаче.

В докладе Виолетты Михайловны Хаимовой «Эпистолярный диалог М. Цветаевой и Р.М. Рильке как взаимное эмоциональное воздействие и как творческая предыстория поэмы “Новогоднее”» был затронут лингвистический аспект переписки двух поэтов, предшествовавшей созданию поэмы «Новогоднее». Так, сочетание *родной язык* в одном из писем М. Цветаевой неоднозначно, ср. *Поэзия – уже перевод. С родного языка на чужой и Для поэта нет родного языка*. Этот доклад вызвал у участников конференции эмоциональный отклик.

Татьяна Вадимовна Базжина в заключительном докладе «Коммуникативные потери и обретения» призвала участников конференции вместе искать ответ на острые вопросы: «Что делать, чтобы мы снова начали слышать друг друга? Как лингвисты могут противостоять потоку “хейта”, который сейчас транслируется не только социальными сетями, но и государственными СМИ?». Участники в зале, в частности магистранты, активно предлагали разные решения – от адресного обучения навыкам критического слушания до создания социальных пространств, в которых могли бы формироваться нормы доброжелательного кооперативного общения.

Проведенная Институтом лингвистики конференция подтвердила высокий научный уровень коммуникативной лингвистики, дала возможность широкого обсуждения теоретических и практических проблем, а также вопросов методики преподавания. Конференция способствовала формированию и укреплению научных связей между представителями различных лингвистических направлений. Статьи по докладам участников конференции, отобранные редколлегией, и тематически связанная с ней статья Евгения Вадимовича Насильникова «Стилистическое измерение формальности в политическом дискурсе (на материале корпуса речей президентов США)» опубликованы в настоящем номере «Вестника РГГУ».

Литература

Вестник 2024 – Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 5 (Московский лингвистический журнал. Т. 26) / отв. за вып. Я.Г. Тестелец.

Кульпина 2021 – *Кульпина В.Г.* Обзор межвузовской научной конференции «Язык и методы его описания», РГГУ, 28 января 2021 г., кафедра теоретической и прикладной лингвистики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2, ч. 2. С. 255–263.

References

- Kulpina, V.G. (2021), “The review of the interuniversity conference ‘Language and methods of its description’, Russian State University for the Humanities, 28 January 2021, Department of theoretical and applied linguistics”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, part 2, pp. 255–263.
- Testelefs, Ya.G., ed. (2024), *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5 (Moscow Journal of Linguistics, vol. 26).

Информация об авторе

Светлана И. Переверзева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; P_Sveta@hotmail.com

Information about the author

Svetlana I. Pereverzeva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; P_Sveta@hotmail.com